

РОССИИ НУЖЕН РУССКИЙ ЛАД

«Русский Лад» —
это замечательное
начинание»

Геннадий Васильевич Животов — Заслуженный художник РФ, профессор РГГУ. Недавно его работы были выставлены в зале, где проходило заседание Высшего и Координационного советов Всероссийского созидательного движения «Русский Лад».

Елена Бойкова

— Геннадий Васильевич, расскажите немного о начале Вашего творческого пути.

— Корни мои крестьянские — саратовские и сибирские. Я родился в 1946 году в городе Кемерово. Отец — шофер, фронтовик, воевал в Сталинграде, награжден орденом.

У меня было счастливое детство, полное ощущения большого крестьянского труда. У нас был сад, огород, мы сажали очень много картошки. В лесу собирали грибы, ягоды, а я их рисовал. В 13 лет я написал портрет бабушки. Ей тогда 86 лет было. Этот портрет — единственное произведение, сохранившееся из нескольких сотен моих детских работ.

Я занимался в Доме пионеров, получая там основы, а уж волшебство творчества я наблюдал в мастерских местных «звезд» Союза художников. В Кемерово была своя художественная среда, которая группировалась вокруг местной библиотеки. К нам привозили выставки хороших художников, приезжали знаменитые музыканты. В Советском Союзе культура, как кровеносная система, пронизывала всю страну.

В Москве я учился в Строгановском училище. Будучи студентом, за 20 рублей летал в родное Кемерово на самолете. Меня встречали отец, мать, дом — полная чаша.

В 1968 году я пришел из армии, в Москве работал дворником на Арбате семь лет: два года до института и пять лет, учась в институте. После Строгановки преподавал в МАРХИ. Потом выполнял монументальные работы в Болгарии, Тунисе, Египте, Афганистане. Работы было много — мозаики, росписи, керамика.

— А после развала Советского Союза?

— Я был последним партгором МОСХа (Московского союза художников). Так случилось, что в 1990 году я вступил в партию по рекомендации очень хороших художников. Но потом художники разбежались, я один остался с ключом от сейфа, где было 30 рублей и заявления о выходе из

партии тех людей, которые меня в партию звали. Карьеристы, они понимали: что-то меняется, надо срочно эту партию ногами затоптать. И вот проходит лет двадцать, я встречаю того же человека, который меня звал, он уже академик, и начинает мне говорить: «Как мы хорошо жили, какие у нас были выставки, как мы были уважаемы, почитаемы».

1993 год был для меня переломным. У меня мастерская была рядом с Верховным Советом, на Садовом. Когда все это началось, я ночевал в мастерской, не уходил домой. Сразу начал собирать людей, материалы, документы, фотографии. Я встретил такое количество хороших людей!

Но, когда я предложил Музею современной истории, который в коллекции имел мои работы: «Давайте сделаем выставку у вас, современная история у вас на глазах!», они отказали. Тогда я у себя в подвале эту выставку сделал, «Русский пожар». Народу было столько!!

После этих событий я ушел в газету «Завтра», занимаюсь сатирическими рисунками.

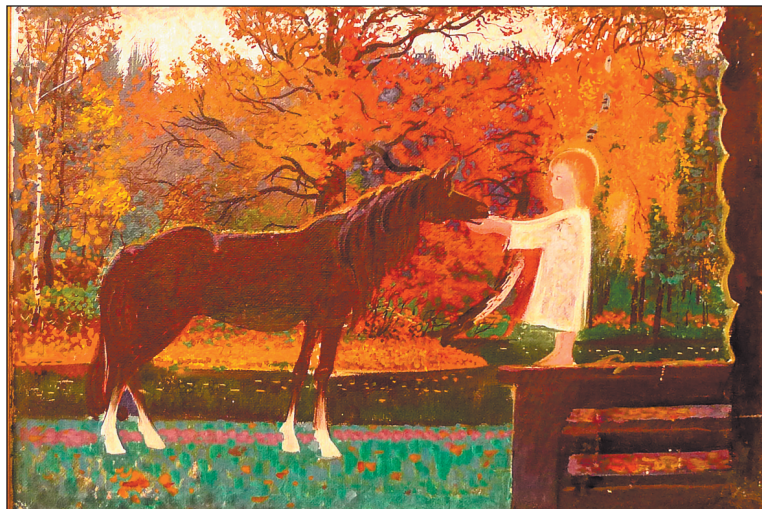
— Что представляет собой искусство современной России?

— Я утверждаю главный тезис: «Нет истории искусств, есть исто-

рия заказчика». Заказчик изменился, он стал буржуем, и все рассыпалось. Большие буржуи — Абрамович, Авен — занимаются теми художниками, которые сейчас на плаву. Отношение к искусству у них не личностное, а чисто идеологическое.

Это люди агрессивные, они лезут везде, у них есть спонсоры, крыша в Кремле. Вот Олег Кулик. Он изображал из себя собаку. Человек-собака. Все время лаял, поехал со своим акционизмом в Германию, укусил там какую-то даму, его тут же огрели полицейские. Но вокруг него постоянно тележурналисты, фотокорреспонденты, его снимают, на компьютере делают постеры, Церетели его принял в Академию художеств.

Сейчас наступило время, когда гильманы стали определять не только содержание частных коллекций олигархов, но и политику в области культуры. Ведь что заявила сестра олигарха Прохорова? Очень простую вещь: мы все, что сделано при советской власти, уничтожим, заменим это, как она говорит, культурой. Какой? Она не понимает, что такое культура? Культура не может быть заменена ничем! Она есть или нет. Она или развивается, или окостенеет, облекается в кокон. Ее

нельзя, как чемодан, сдвинуть.

На Западе ценится только антисоветское. Это только, в основном, и продается.

Последняя сенсация — Абрамович купил работы Кабакова за большие деньги. Но у Кабакова сплошная идеология: была такая страна Совдепия, мы, интеллигенция, были забиты, ничтожны, мы все улыбались как обезьяны... И ничего больше.

— А искусство Запада?

— Искусство Запада уже давно укладывается в постмодерн, в ту самую доктрину, когда говорят, что смыслы кончились, цели кончились, идеалы кончились, просто идет комбинаторика элементов, одно к другому, свинчивается. Это ложь!

Искусства в нашем понимании на Западе уже нет. Когда я первый раз попал в Германию с выставкой, я понял, что мы им не нужны, но можно нас включить в свою игру. Подходит к твоей картине человек. Ему картина вроде понравилась, он что-то увидел в ней. Он начинает смотреть: где ты, в каком ты преysкуранте, сколько за тебя на международных рынках заплачено, как ты идешь по биржевым оценкам. А, нет? Ну, всё, он идет дальше.

Везде так называемые кураторы от искусства, которые убеждают буржуев: «Вот этого надо купить, а этого можно и не покупать. Вот этот хорошо пойдет через пару лет, и ты наварись денег». Все только об этом.

— Недавно Вы присоединились к движению «Русский Лад»...

— Да, «Русский Лад» — это замечательное начинание, я присо-

единился с большим удовольствием. Многие говорят, ну как это, коммунисты занимаются этим «Ладом», им вроде бы противопоказано. А я и раньше знал, что заповеди Христа и Моральный кодекс строителей коммунизма почти один к одному. Для меня в этом нет противоречий. Сам я живу в ладе, внутри его, по своему генотипу, по своей родословной.

А лад в чем? Нам не надо его искать. Он есть, постоянно с нами. В том смысле, что когда говорят о мобилизации, я готов скромнее жить, чем-то поделиться, главное, чтобы всем миром. Всем миром мы все одолеем. Я жил всегда на максимуме и не боюсь никаких сверхусилий. Затянуть пояс ради справедливости — что тут такого страшного? Достаток должен быть, но не в ущерб другим.

Молодежь свернули с евангельских и коммунистических истин. Свернули на личное благосостояние, на стяжательство, на некий успех. Говорят: конкуренция, успех, успех, ты должен быть конкурентоспособен, преодолеть всех. Но разве мы раньше не стремились к успеху? Мы тоже учились, работали, старались быть первыми, но при этом чувствовали, что не надо топтать ближнего.

— Если бы Вам предложили написать картину, которую можно было бы условно назвать «Русский Лад», что бы это было?

— Я бы написал вот эту картину — Святой Сергей Радонежский.

На фото картины «Обелиск», «Утро» и «Купола».

Защитим Политехнический музей!

29 мая 2013 года, в среду, депутаты Госдумы, Мосгордумы и муниципальных собраний столицы от КПРФ встретятся у входа в Политехнический музей (Новая пл., д. 3/4, подъезд 9) со своими избирателями. Встреча пройдет по инициативе участников Московского городского отделения ВСД «Русский Лад» и москвичей, крайне встревоженных судьбой поставленного на реконструкцию Политехнического музея.

Ведь в Попечительский совет начавшейся реконструкции вошли люди, безнадежно далекие как от техники и науки, так и от музейного дела — Чубайс, Дворкович, Кириенко, Мединский, Вексельберг, Усманов и ряд других столь же известных своим отношением к отечественному культурному наследию науке личностей.

После «реконструкции» в Политехническом музее предполагается открыть рестораны, магазины, а также выделить целую зону для коммерческих технологических компаний.

Останется ли в этом многофункциональном модернизированном центре место для экспонатов — неизвестно. Сейчас, на время реконструкции, уникальнейшая научно-техническая библиотека в 3,5 млн. томов перекочевала в пустующий цех на АЗЛК. Часть экспозиции предполагается переместить в павильоны ВДНХ и в Красногорск, некоторые экспонаты отправляются в экскурсию по стране. Вернутся ли они в старые стены?

Получить ответ на этот животрепещущий для москвичей и всех граждан, болеющих душой за отечественную науку и культуру, вопрос, защитить Политехнический музей, знакомый и любимый многими из нас, помогут депутаты от КПРФ и Всероссийское созидательное движение «Русский Лад».

Начало встречи в 18.00.

Проезд: станция метро «Лубянка».

Тел. (495) 318-68-11; 8 (965) 376-19-93.